

Пройдя к первому ряду, Янь Сюнь уложил багаж на верхнюю полку и обратился к застывшему от изумления старосте:

— Дружище, не уступишь место?

Парень мгновенно опомнился и подорвался с кресла:

— С-старшекласник Янь, садитесь! Я пойду назад.

В хвосте салона тут же поднялся глухой шёпоток.

— Зачем здесь председатель Янь?

— Кто его знает... Слышь, а он случайно не ассистентом инструктора с нами едет? Вот ужас-то!

— Говорят, Янь Сюнь тот ещё изверг... Э-э, то есть строгости невероятной. За что нам всё это?..

Янь Сюнь тяжело опустился на сиденье рядом с Фу Сыхэном, вытянул длинные ноги и с облегчением выдохнул:

— Успел-таки. Ректор Ци с этим разрешением копался как сонная черепаха, я уж думал — всё, опоздал.

Фу Сыхэн некоторое время молчал. Лишь когда автобус тронулся, плавно набирая ход, он повернулся к соседу:

— Зачем ты поехал за мной?

Янь Сюнь косо взглянул на него:

— Помочь тебе с новобранцами. Ты ведь в Северо-западном кампусе ни бум-бум. Как ты без меня справишься?

Сказать правду — о том, что он двое суток выедал мозг ректору Ци Куню и буквально поселился в его кабинете, пока тот не подписал бумагу, — Янь Сюнь, разумеется, не мог.

— А ты, выходит, хорошо там всё знаешь? — невзначай бросил Фу Сыхэн.

— Ну... — Выкладывать, что в детстве отец постоянно таскал его в эти края, не хотелось, поэтому пришлось на ходу импровизировать: — Я карты изучал! Так что разбираюсь получше

твоего.

Однако во время этих слов в памяти Янь Сюня всплыло нечто такое, от чего лицо его слегка позеленело.

Фу Сыхэн с недоумением пригляделся к нему:

— Что с тобой?

— Ничего, — отмахнулся Янь Сюнь. При воспоминании об экскурсиях детских лет у него на висках выступил холодный пот.

Северо-западный регион Хуаны был зажат в тисках горного хребта — именно здесь первозданные лесные массивы сохранились лучше всего. Сентябрь и октябрь считались пиком сезона дождей. По радиоканалу Имперской новостной сети передавали предупреждение: с сегодняшнего дня в регионе объявляется жёлтый уровень опасности из-за ливней.

Услышав сводку, курсанты ничуть не обрадовались. Интенсивный лагерный сбор — это вам не повседневная муштра в кампусе. При плохой погоде обычные занятия отменяли или переносили, но в лагере всё работало с точностью до наоборот: чем свирепее ненастье, тем жестче дрессура под проливным дождём.

Салон заполнился тяжкими стонами. Как только автобус углубился в горный массив, радиовещание стало прерываться помехами: местная вышка связи осталась далеко позади, и сигнал почти не ловился.

Спустя несколько часов тряски дорога превратилась в нескончаемый серпантин, петляющий по крутым склонам. Многих курсантов укачало, и они судорожно вцепились в гигиенические пакеты.

Фу Сыхэн прошёл по салону, раздавая пластыри от укачивания. Заметив, что Янь Сюнь тоже побледнел, он предложил полоску и ему, но тот лишь отмахнулся — мол, обойдётся.

Когда машина наконец въехала на территорию базы, густые сумерки уже затопили окрестности, а дождь временно затих.

Ещё в дороге Фу Сыхэн изъясил у всех средства связи и передал их на хранение сопровождающему инструктору.

Янь Сюнь, продремавший часть пути, вылез из автобуса с абсолютно затекшими ногами. Места

в первом ряду было впрытк, и длинные конечности всё это время находились в согнутом положении. Теперь он морщился от боли и с досадой разминал занемевшие мышцы.

Фу Сыхэн ступил на влажную, размякшую почву. Окружающий лес стоял плотной стеной, насыщая воздух терпким, свежим ароматом хвои и прелой листвы.

Курсанты один за другим вытаскивали багаж из багажного отделения. Увидев унылые черепичные бараки и плац, уставленный громоздкими снарядами, ребята наконец осознали, куда попали, и лихорадочный мандраж охватил каждого.

Войдя в помещение, они обнаружили огромную общую спальню с длинными нарами. В правой части, на небольшом возвышении за хилой деревянной дверью, располагалась отдельная каморка для инструктора — столь же спартанская.

Ветхое здание давно не знало ремонта: облупленная штукатурка покрылась подозрительными подтёками, а под потолком на сопливом креплении раскачивался старый вентилятор, густо затянутый паутиной.

Кто-то попытался вставить вилку в розетку, но та вспыхнула снопом искр, и парень с испуганным воплем отскочил в сторону.

Ло Шу решил ополоснуть тряпку в умывальнике, но едва повернул вентиль, как проржавевший насквозь кран просто отвалился.

— Инструктор! — запричитал он. — Воды нет! Как мы вечером умываться будем?

Фу Сыхэн, подметавший пол в своей каморке, невозмутимо отозвался:

— На речку ходите. Вдвоём со Ши Хунцзюнем наберите воды и заполните большой чан во дворе.

Чжао Чжифань, который чувствовал себя в этой обстановке куда привычнее остальных, проявил инициативу:

— Инструктор, я с ними пойду.

То ли Гу Чунъян провёл с ним профилактическую беседу, то ли ещё что, но прежнюю спесь с парня явно сбило. Фу Сыхэн кивнул ему и отправил троицу за водой, а остальные принимались за уборку и разгрузку вещей.

Янь Сюнь, смахнув пыль со стены метелкой, с тоской и отвращением осмотрелся:

— Ты правда собираешься здесь спать?

— А где ещё? — искренне удивился Фу Сыхэн.

Во времена службы в Галактической морской пехоте во время форсированных маршей ему приходилось ночевать прямо под открытым небом или в спешно сбитых шалашах у дороги, так что к спартанской обстановке ему было не привыкать.

Янь Сюнь с решимостью обречённого выдавил:

— Тогда можно мне спать с тобой?

Фу Сыхэн поднял на него взгляд, но парень выглядел предельно серьёзным — ни намёка на привычную фривольность или флирт.

— Ты что, брезглив до крайности? — подумав, нашел Фу Сыхэн единственный разумный аргумент, оправдывающий нежелание спать на общих нарах.

Янь Сюнь поджал губы:

— Вовсе нет.

— Тогда ступай в общий зал, — отрезал Фу Сыхэн. Тесниться на узкой койке он не любил, а поскольку никаких объективных причин для исключения не нашлось, он без колебаний дал отворот-поворот.

На лице Янь Сюня отобразилась целая гамма страданий, однако майор уже вернулся к уборке, проигнорировав его кислую мину, и парню пришлось проглотить невысказанные возражения.

Когда стемнело окончательно, курсанты наскоро навели порядок, перекусили сухими пайками, и свисток инструктора известил об отбое.

Воздух пропитался запахами пыли, сопревшей травы и влаги. Редкие капли дождя мерно стучали по черепичной крыше и деревянным подоконникам. В кронах деревьев непрерывно стрекотали цикады, а с речки доносилось оглушительное кваканье лягушек.

Дикая горная фауна оказалась куда шумнее городской. Не привыкшая к соседству с людьми, эта мелюзга самозабвенно исполняла ночной концерт, ничуть не заботясь о покое непрошенных гостей.

Дождь вскоре затих, и за окном проклюнулся лунный диск, затеплив серебристым светом старую черепицу. Вдали едва слышно журчал горный ручей.

Постепенно барак заполнился разнокалиберным храпом.

Янь Сюнь накрылся одеялом с головой, отчаянно пытаясь заставить себя уснуть.

Нарастающий раскатистый храп, жесткие нары, душный воздух, пропитанный потом и смесью альфа-феромонов — всё это была ерунда.

Настоящий кошмар крылся в другом...

В углу раздался подозрительный шорох и явственное точение зубов: изголодавшиеся грызуны чуяли запах крошек от пайков и выбрались на ночную охоту.

"Ничего, ничего, — повторял про себя Янь Сюнь как заклинание. — Они не кусаются. Людей они точно не едят..."

Комары назойливо звенели над самым ухом. Покрывшись липким потом, парень выпростал руку из-под одеяла, желая нащупать флакончик с репеллентом.

И вдруг пальцы наткнулись на что-то гладкое, влажное и прохладное.

От прикосновения тварь сжалась, а затем резвым шагом поползла прямо по тыльной стороне его ладони.

Янь Сюнь поднёс руку к глазам и в бледном лунном свете разглядел сидящего на коже здоровенного, иссиня-чёрного таракана.

Мозг мгновенно переключилось. Волосы на голове встали дыбом, а по телу побежали ледяные мурашки. Янь Сюнь с воплем подскочил на месте и принялся бешено трясти рукой, словно через неё пропустили токовый разряд.

Насчёт таракана вопрос был решён — тот улетел в темноту, но Янь Сюня продолжало колотить от омерзения. Спрыгнув с нар, он судорожно обтирал руки об одежду.

Несколько курсантов недовольно заворочались и что-то сонно пробурчали.

Янь Сюнь тут же зажал рот ладонью, но в тот же миг подошву босой ноги прожгла резкая колотая боль.

В панике он забыл обуться, а теперь, подняв стопу, с ужасом обнаружил, что наступил прямо в гнездо мелких пауков.

Зажав рот обеими руками, Янь Сюнь издал жалобный, почти детский писк — он был на грани настоящей истерики. Простояв в ступоре пару секунд, он вихрем вскочил в тапочки, двумя пальцами брезгливо сгреб свою подушку, зажал её под мышкой и бросился к двери в комнату Фу Сыхэна.

Если бы существовала таблетка, способная повернуть время вспять, он ни за что на свете не поехал бы за майором в эту глушь!

Когда в детстве отец, командующий Янь Чжэньань, привозил его сюда, бараки ещё не находились в столь плачевном состоянии. Впрочем, Северо-западный регион всегда отличался высокой влажностью, и всякая нечисть вроде тараканов и пауков плодилась здесь в невероятных количествах. В самый первый раз, когда маленький Янь Сюнь прихлопнул подошвой самку таракана, из той высыпался целый рой крошечных мерзких личинок. От этого зрелища у мальчика развилась дикая трипофобия, и он потом целые сутки не мог смотреть на еду.

Случай преследовал его в виде детской травмы: с тех пор при виде насекомых у него срабатывал рвотный рефлекс.

Шмыгнув носом, Янь Сюнь сжал подушку и негромко постучал в дверь Фу Сыхэна.

Помещение инструктора выглядело более сухим и изолированным — тут хотя бы не кишели пауки и насекомые.

Фу Сыхэн дремал на бамбуковой циновке.

Свозь сон до него донёлся тихий, но отчаянный стук в дверь — словно кто-то за ней молил о спасении.

Подумав, что стряслась какая-то беда, майор мгновенно поднялся с кровати и в пару шагов преодолел расстояние до двери, распахнув её.

В полумраке коридора на пороге стоял Янь Сюнь. Разглядеть выражение его лица в темноте было почти невозможно.

Он подавил сдавленный вздох и почти шёпотом проговорил:

— Инструктор Фу... Можно я лягу с тобой?

<http://bllate.org/book/19806/1986263>